

Общество и политика

Научная статья  
УДК 94(430)"1933/1945":323.23  
EDN IVUBZB

## Радио- и телепропаганда в Третьем рейхе

**Борис Львович Хавкин**

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Российская Федерация, novistor@mail.ru

**Аннотация.** В статье рассматриваются основные принципы и правила нацистской пропаганды, разработанные рейхсминистром народного просвещения и пропаганды Йозефом Геббельсом, а также воплощение этих правил в жизнь с помощью технических средств — радио и телевидения. Именно радио и телевидение обеспечивали тотальность геббельсовской пропаганды. Геббельс был убежден, что звучащее живое слово воздействует на массу сильнее, чем печатное, поэтому в качестве основного орудия нацистской пропаганды он выбрал радио. Что касается телевидения, то Геббельс поначалу скептически отнесся к появлению этого чуда техники XX в. Однако со временем он оценил достоинства телевидения как средства ведения пропаганды. Геббельс использовал телевидение как наглядный пример германских технических достижений. Нацистская пропаганда объявила *Fernsehen* (видение на расстоянии) арийским изобретением, доказательством интеллектуального и технического превосходства «высшей расы». С помощью телевидения нацистские пропагандисты учили немцев жить, создавали реальность, которая, по их мнению, нужна немецкому народу.

**Ключевые слова:** тотальная пропаганда, техника и технология пропаганды, правила геббельсовской пропаганды, радио и телевидение в системе пропаганды, иновещание Третьего рейха, роты пропаганды, трансляция Олимпиады 1936 г., телевидение Магды Геббельс, Ойген Хадамовски, Уильям Джойс, Ханс Фриче

**Для цитирования:** Хавкин Б. Л. Радио- и телепропаганда в Третьем рейхе // Сибирь гуманитарная. 2025. № 4. С. 63—82. EDN IVUBZB.

Society and politics

Original article

## Radio and Television Propaganda in the Third Reich

**Boris L. Khavkin**

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation, novistor@mail.ru

**Abstract.** This article examines the fundamental principles and rules of Nazi propaganda, developed by Reich Minister of Public Enlightenment and Propa-

ganda Joseph Goebbels, and the implementation of these rules through technical means such as radio and television. It was radio and television that ensured the pervasiveness of Goebbels' propaganda. Goebbels believed that the spoken word had a stronger impact on the masses than the printed word, so he chose radio as the primary tool of Nazi propaganda. Regarding television, Goebbels was initially skeptical about the emergence of this technological marvel of the 20th century. However, over time, he came to appreciate its merits as a propaganda medium. Goebbels used television as a clear example of German technological achievements. Nazi propaganda declared *Fernsehen* (remote viewing) an Aryan invention, proof of the intellectual and technical superiority of the "master race." Using television, Nazi propagandists taught Germans how to live, creating a reality they believed the German people needed.

**Keywords:** totalitarian propaganda, propaganda techniques and technology, Goebbels's propaganda rules, radio and television in the propaganda system, Third Reich foreign broadcasting, propaganda companies, 1936 Olympic broadcasts, Magda Goebbels's television, Eugen Hadamowski, William Joyce, Hans Fritzsche

**For citation:** Khavkin B.L. Radio and Television Propaganda in the Third Reich. *Siberia Humanitarian*. 2025;(4):63—82. (In Russ.). <https://elibrary.ru/ivubzb>.

Скрепам нацистского режима были террор и пропаганда. Террор подкреплялся пропагандой, а пропаганда укрепляла режим насилия и террора. Третий рейх, как государство высокотехнологичное, использовал самые современные технические формы террора и пропаганды. Средствами массового террора были газовые камеры, а технической основой тотальной пропаганды — радио и телевидение.

Рейхсминистр народного просвещения и пропаганды (в Третьем рейхе просвещение было неотделимо от пропаганды) доктор философии Пауль Йозеф Геббельс 25 марта 1933 г. поучал интендантов и директоров немецких радиокompаний: «Вот в чем состоит секрет пропаганды: того, кого хочешь подвергнуть пропаганде, надо насквозь пропитать идеей пропаганды так, чтобы он даже не заметил, что он ею пропитан» [1, с. 95]. Для тотальной пропаганды была нужна монополия на средства массовой информации. «Дайте мне средства массовой информации, и я из любого народа сделаю стадо свиней!», — заявлял Геббельс [2].

Референт Геббельса Вильфрид фон Овен составил «декалог пропаганды»:

1. Пропаганда всегда является лишь средством, а не целью.
2. Пропаганда может и должна, особенно во время войны, отказаться от гуманизма и эстетики, как бы высоко мы их ни ценили, так как в борьбе народа речь идет ни о чем другом, как о его бытии.
3. Пропаганда должна воздействовать больше на чувство, чем на разум, так как масса, в сущности, имеет женственный характер, поэтому чувства доходчивей размышлений.
4. Пропаганда должна не развлекать, а быть средством достижения политической цели.
5. Пропаганда является воистину грозным оружием в руках знатока.
6. Пропаганда должна ограничиться минимумом и повторять это постоянно. Настойчивость является важной предпосылкой ее успеха.
7. Пропаганда не может быть объективной, она должна быть принципиально субъективно односторонней.

8. Пропаганда не имеет абсолютно ничего общего с правдой.

9. Чем чудовищнее ложь, тем охотнее в нее поверят.

10. Пропаганда всегда обращена только к массам, а не к интеллигенции. Ее уровень должен ориентироваться на способности восприятия самых ограниченных из тех, на кого она должна повлиять. «Худший враг любой пропаганды — интеллектуализм» [3, s. 71—73 ; 4].

Геббельс был убежден, что звучащее живое слово воздействует на массу сильнее, чем печатное, поэтому в качестве основного орудия нацистской пропаганды он выбрал радио: «Тем, чем пресса была в XIX веке, радиовещание станет в XX веке» [5, s. 170].

Фюрер и рейхсканцлер Адольф Гитлер предоставил Геббельсу возможность полного контроля за работой всех немецких радиостанций. С марта 1933 г. и до последнего дня Третьего рейха все радиовещание до мельчайших деталей контролировалось министерством Геббельса. День и ночь радиостанции Германии славословили фюрера, восхваляли его гений, патриотизм, заботу о немецком народном сообществе. Пропаганда призывала сплотиться вокруг фюрера для решения великих задач, стоящих перед нацией.

#### **«Мы хотим радио, которое достучится до народа...»**

«Мы хотим радио, которое достучится до народа, радио, которое будет работать для народа, радио, которое станет посредником между правительством и нацией, радио, которое перейдет наши границы, чтобы дать миру представление о нашем характере, нашей жизни и нашей работе», — такую задачу поставил Геббельс перед немецким радио [6].

Во главе Имперской палаты радиовещания, вошедшей в состав министерства Геббельса на правах управления, рейхсминистр поставил Ойгена Хадамовски, который стал организатором прямых радиотрансляций речей Гитлера и других массовых мероприятий. Так, 16 августа 1933 г. Хадамовски издал распоряжение: «Мы, национал-социалисты, обязаны проявить достаточно динамизма и энтузиазма, чтобы молниеносно завоевать Германию и остальной мир. Партай-геноссе д-р Геббельс поручил мне 13 июля 1933 очистить германское радиовещание от влияния противников нашего дела. Теперь я могу сообщить, что эта работа проведена полностью» [7].

Радио позволило объединить миллионы разных людей в один напряженно слушающий коллектив. Как показал опыт, психологически наиболее действенной была форма, в которой передавались особо важные сообщения. Такое оформление заставляло прислушаться к голосу диктора даже тех, кто не проявлял к этому никакого интереса, кто отвергал любую пропаганду, в какой бы форме она ни распространялась. Театрализованная передача особых сообщений (повторяющиеся позывные с промежутками в несколько минут, прерывание программ фанфарами или маршевой музыкой) стала основной формой всех пропагандистских передач. После нападения Германии на СССР вслед за фанфарами из Хорста Весселя по радио стали звучать «русские фанфары» — фрагмент «Прелюдий» Ференца Листа.

### «Слово фюрера — в каждый дом»

Ведомство Геббельса стремилось обеспечить каждому немцу доступ к недорогому радиоприемнику. В Германии 1920 — начала 1930-х гг. цена радиоприемника превышала среднюю месячную зарплату рабочего. Геббельс поручил инженеру Отто Грисингу создать технически простой, легкий в массовом производстве и недорогой радиоприемник для народа. Так появился «народный приемник», или «народное радио» (нем. Volksempfänger), марки VE301. Он стоил вдвое дешевле других моделей. К тому же «народное радио» можно было купить в рассрочку. Низкая цена была не единственной причиной популярности «народного радио». Оригинальный VE301 имел привлекательный дизайн в стиле ар-деко.

Под девизом «Слово фюрера — в каждое учреждение, в каждый дом!» нацисты начали массовое распространение радиоприемников [8]. В инструкции к VE301 можно было, наряду с техническими параметрами приемника, узнать о плане Геббельса по распространению радио среди возможно большего числа немцев. В одной из брошюр утверждалось, что радио объединяет «город и деревню, народ и правительство, рабочих и служащих, стариков и молодежь». Реклама позиционировала «народное радио» как посредника в деле сплочения немецкого народного сообщества, который поможет сделать Германию великой, сильной и процветающей, принесет политические, культурные и экономические идеи национал-социализма в каждую немецкую семью. Национальная эмблема в виде имперского орла рядом с диском настройки характеризовала радиоприемник как инструмент государственной пропаганды. Дизайн более поздних моделей «народного радио», наряду с орлом, включал и нацистскую свастику.

### «Рыло Геббельса»

Еще более дешевая версия «народного радио» — «малый приемник» (Kleinem Empfänger) — появился в 1938 г. В народе он получил прозвище «рыло Геббельса» (Goebbels-Schnauze) отчасти потому, что вызывал ассоциацию с далекой от идеалов арийской красоты внешностью партайгеноссе рейхсминистра, но главным образом потому, что был рупором геббельсовской пропаганды.

Радиоприемниками награждали передовиков труда, активистов нацистских молодежных, военно-спортивных, женских, студенческих, профессиональных организаций. Люди с радостью покупали недорогие приемники в свои дома: радио обеспечивало развлечение и отвлечение. К 1941 г. в Германии было зарегистрировано 16 млн радиоприемников. «Народный приемник» с длинно- и средневолновыми диапазонами частот имели 70 % немецких семей. Каждый владелец радиоприемника был обязан ежемесячно вносить абонентскую плату в две рейхсмарки, которые шли на нужды министерства пропаганды.

Каждый день с 5 часов 30 минут и до полуночи радиослушатель получал девять выпусков последних известий. Чтобы заманить далеких от политики обывателей в сети нацистской пропаганды, после выпусков новостей и военно-политических комментариев по радио передавали развлекательные программы. Среди регулярных передач

были трансляции опер, оперетт, концертов, танцевальной, народной музыки, детские передачи, программы по кулинарии и домоводству. Содержание культурных передач подвергалось жесткой цензуре. Были запрещены «дегенеративная негритянско-еврейская» музыка, джаз, поп-музыка, свинг, а также любое другое «вырожденческое искусство». К дегенеративным причислялись художественные сообщества и направления: импрессионизм, дадаизм, кубизм, фовизм, сюрреализм, экспрессионизм, баухаус. Помимо художников и архитекторов, в дегенеративные нацисты записали композиторов Арнольда Шёнберга, Пауля Хиндемита, Белу Бартока, Эрнста Кшенека, Виктора Ульманна, Эрвина Шульхофа, Павла Хааса, Ханса Краса, писателей Курта Хиллера, Георга Гейма, Ульриха Бехера, Франца Кафку и др.

## Иновещание Третьего рейха

Германское радиовещание также служило инструментом пропаганды в зарубежных странах. Эта функция принадлежала немецкому коротковолновому иновещанию (Kurzwellensender-Weltrundfunksender). В 1933 г. была утверждена пятилетняя программа вещания за границей. Из Берлина, Дрездена, Лейпцига, Мюнхена, Байройта велись радиотрансляции оперных спектаклей, передавались симфонические концерты. В эти передачи искусно вплеталась нацистская пропаганда, предназначенная в основном для этнических немцев — фольксдойче.

Радиовещание за границу велось круглосуточно на двенадцати языках из нового радиотрансляционного центра в Цезене. В предвоенные годы это был самый крупный и мощный коротковолновый передающий центр в мире. Он располагал десятью коротковолновыми передатчиками (из них восемь — мощностью 50 киловатт) и 24 направленными антеннами. Вещание на сопредельные страны осуществляли также специальные радиостанции: на Эльзас-Лотарингию работала радиостанция во Франкфурте-на-Майне, на Бельгию вещали из Кельна, на Данию — из Гамбурга и Бремена, на Чехословакию — из Бреслау, на Польшу — из Кёнигсберга, на Австрию — из Мюнхена.

Если в 1933 г. иностранному вещанию отводилось на немецком радио 45 мин в сутки, то в 1934 г. — уже 21 ч 15 мин, а в 1937 г. — 47 ч. В 1940 г. по нацистскому радио передавалось 240 программ на 31 иностранном языке общей продолжительностью 87 ч в сутки. «Наши радиостанции, — хвастался Геббельс в марте 1941 г., — вещают ежедневно на столь многих языках, что понадобилось бы три дня только для того, чтобы прочитать тексты, передаваемые в течение одного дня. Каждый день на мой письменный стол ложатся четыре тома стенограмм материала, преподнесенного по радио в течение последних 24 часов» [9, с. 153].

Ведомством Геббельса была создана сеть подпольных («черных») радиостанций, замаскированных под «внутренний голос» страны, на которую они вели передачи. Например, нацистские радиостанции на французском языке имитировали вещание от направлений французской политики — от коммунизма до праворадикального национализма. Станции «черного» радиовещания были объединены в об-

щую систему под кодовым названием «Конкордия». Под эгидой «Конкордии» действовали русскоязычные радиостанции «За Россию» и «Старая гвардия Ленина», вещавшие якобы от имени русских эмигрантских групп. После нападения Германии на СССР программы на русском языке транслировались «Конкордией» с трех захваченных советских радиостанций. В последние недели войны в рейхе была создана «черная» немецкая радиостанция «Вервольф», вещавшая на Германию от имени не существовавшего «нацистского движения сопротивления». Пропагандистские тексты для «Вервольфа» писал Геббельс.

С началом Второй мировой войны ведомство Геббельса столкнулось с серьезными проблемами, связанными с радио. Многим немцам изрядно надоела нацистская пропаганда и искаженные новости; они предпочитали слушать английское или советское радио, чтобы узнать подлинную картину происходящего. Слушание «Би-Би-Си» и «Радио Коминтерна» строго наказывалось. Лишь за первый год Второй мировой войны за прослушивание передач из Лондона и Москвы свыше 1 500 немцев были отправлены в концлагеря. Распространение материалов вражеских радиостанций в виде листовок или «устной пропаганды» рассматривалось как государственная измена и каралось смертной казнью.

### «Лорд Гав-Гав»

В рамках германского иновещания на английском языке в программе «Говорит Германия» (*Germany Calling*) три раза в неделю в эфир выходила пятнадцатиминутная вечерняя рубрика «Лорд Хау-Хау говорит с Англией» (*Lord Haw Haw speaks to England*). В роли лорда, имя которого имитировало собачий лай («хау-хау» — это по-русски «гав-гав»), выступал Уильям Джойс. Он говорил на идеальном английском языке с легким ирландским акцентом. Джойс был ирландцем, сподвижником Освальда Мосли по Британскому союзу фашистов и Национал-социалистической лиге. В начале Второй мировой войны Джойс бежал в Германию, чтобы избежать интернирования по закону о пособниках врага.

В своих радиокomentarиях Джойс позволял себе циничную ложь под видом иронии. Вот характерный пример его комментария времен воздушной битвы за Англию (август 1940 — май 1941 г.), когда 2 800 немецких самолетов, в том числе 1 600 бомбардировщиков, ежедневно атаковали Лондон, Бирмингем, Саутгемптон, Ливерпуль, Бристоль, Плимут, Ковентри, другие английские города: «Британское министерство дезинформации ведет систематическую кампанию запугивания британских женщин и девушек, рассказывая им об опасности осколков немецких бомб. В ответ на эти предупреждения британки требуют от своих модисток, чтобы те изготавливали весенние и летние шляпы из тонкой жести, покрытой шелком, бархатом или другими драпировочными тканями» [10].

Свою последнюю передачу «Лорд Хау-Хау» записал 30 апреля 1945 г., когда Гитлер покончил с собой, а Красная армия штурмовала рейхстаг. «Добрый вечер! Сегодня я говорю с вами о Германии. Это понятие, которое многие из вас не понимают. А я вот вам скажу, что в Германии по-прежнему сохраняется дух единства и сила духа.

Здесь у нас сплоченный народ, скромный в своих желаниях. Они не империалисты, они не хотят захватывать то, что им не принадлежит. Все, что они хотят, это жить своей простой жизнью, чтобы никто не тревожил их извне. Вот какую Германию знаем мы. Теперь я скажу вам, мои английские слушатели, в чем проблема. Германия, если угодно, больше не играет одну из главных ролей в Европе. Я могу ошибаться, но немецкое оружие потерпело поражение на многих полях сражений. Однако я спрашиваю вас, возможно ли для Англии противостоять Советской России без помощи немецких легионов? Я оптимист. Но пока я вижу только, что Англия позволяет Германии принести в жертву ее последнее достояние в попытке остановить большевистскую орду. Германия выживет, потому что народ Германии владеет тайной жизни: стойкость, воля и целеустремленность. И потому я говорю вам в этом последнем слове: „Ich liebe Deutschland, Heil Hitler! Und lebe wohl!”» [10].

Уильям Джойс был арестован во Фленсбурге сотрудниками британской военной разведки и предстал перед британским судом. Джойсу вменялась измена родине: всю войну он оставался британским подданным. Джойс был приговорен к смертной казни через повешение. Приговор был приведен в исполнение в Великобритании.

## **Роты национал-социалистической пропаганды**

Нацисты предпринимали меры, чтобы не допустить в армии прослушивания «вражеского радио». Геббельс писал: «Я обсудил с полковником Шмундтом (один из адъютантов Гитлера. — Б. Х.) вопрос о слушании зарубежных радиопередач в частях вермахта. Мы прекратим это, будет подготовлен соответствующий указ фюрера» [11, с. 37].

Для ведения идеологической и психологической войны в вермахте были сформированы роты национал-социалистической пропаганды, а 1 апреля 1939 г. начал функционировать отдел военной пропаганды вермахта (Die Propagandatruppen der Deutschen Wehrmacht) [12]. Эту структуру возглавил полковник (с 1 сентября 1943 г. — генерал-майор) Хассо фон Ведель. К 1 сентября 1939 г. в вермахте было 14 рот пропаганды. При подготовке нападения на СССР их численность возросла до 19 (12 находились в сухопутных войсках, 4 — в военно-воздушных и 3 — в военно-морских силах), 11 из них общей численностью 2 224 человека были развернуты на советско-германском фронте. Позже общее число рот пропаганды было увеличено до 33 [13].

Кроме вермахта, подразделения пропаганды имели и войска СС. Так, с октября 1943 г. все пропагандистские структуры СС были преобразованы в специальный полк «штандарт СС Курт Эггерс». Командиром полка пропаганды был штандартенфюрер СС Гюнтер д'Алкен. В апреле 1945 г. он возглавил отдел военной пропаганды вермахта. В дивизиях СС действовали свои военные корреспонденты и кинооператоры. Для радиопропаганды использовались армейские передатчики «Урсула», «Зигфрид», «Густав» и передвижной передатчик «Х».

## **«Великолепная и совершенная война нервов»**

Эффективность немецкой радиопропаганды к концу Второй мировой войны неуклонно снижалась. Связано это было не только с про-

тиворечием, которое порождалось несоответствием между радиосообщениями и реальным положением на фронте, но и с успешностью советской контрпропаганды.

Спецпропагандисты из отдела полковника М. И. Бурцева (7 отдел Главного политуправления Красной армии) разработали метод синхронного вещания на используемых в Германии частотах, что позволило вторгаться в передачи немецкого радио. Радиослушатели в Германии неожиданно среди передачи могли услышать взволнованный крик «Ложь!», а затем следовало короткое правдивое сообщение. При этом нередко имитировался голос Гитлера или Геббельса. В такие моменты немцы были вынуждены прерывать передачу, а в эфире звучала патриотическая музыка.

«Когда я в своем радиогрузовике настраивался на волну радиостанции вермахта, ретранслируемую через „Немецкий передатчик-40“ (эта станция транслировала не только фронтовые сводки, но и концерты и развлекательную музыку), радио вермахта глушил советский передатчик. Сначала включался метроном, который тикал: „Тик-так, тик-так, тик-так“. Затем диктор монотонным голосом по-немецки произносил: „Каждые семь секунд в Сталинграде погибает немецкий солдат. Сталинград — братская могила. Сталинград — братская могила“. Так без конца. Это производило на немецких солдат жуткое впечатление», — вспоминал радист Герт Альтшведер [14].

На стороне СССР на немецком языке вещала радиостанция Национального комитета «Свободная Германия». Ее передачи начинались так: «Внимание! Внимание! В эфире радиостанция „Свободная Германия“ на частотах 37, 47, 43, 50 и 51 метров. Мы говорим от имени германского народа. Призываем к спасению государства! Внимание! В эфире радиостанция „Свободная Германия“!» [15, с. 14]. С территории СССР велись передачи «Германской народной радиостанцией». Программу этой станции под названием «Служба военнопленных» слушали даже немецкие солдаты на Западном фронте.

Впоследствии американские специалисты охарактеризовали радиопередачи такого рода как «великолепную и совершенную войну нервов» [16, с. 526].

### «Говорит Ханс Фриче»

Вся Германия принакала к «народным приемникам», когда раз в неделю в эфире звучали слова: «Говорит Ханс Фриче». Спокойный гортанный голос самого популярного комментатора Третьего рейха нравился немцам, уставшим от истерик, которые, подражая Гитлеру и Геббельсу, регулярно закатывали у микрофона заурядные партийные демагоги. Геббельс, нуждавшийся в лояльных и способных репортерах, поставил Фриче во главе службы новостей отдела прессы своего министерства 1 мая 1933 г. В 1942 г. Фриче был в командировке на Восточном фронте; рассказывал в печати и по радио о победах вермахта в России. В ноябре 1942 г. он возглавил отдел радиовещания — один из 12 отделов министерства пропаганды. Его должность называлась помпезно — «полномочный представитель политической организации радио Великой Германии».

Между Геббельсом и Фриче, занимавшимися одним делом — пропагандистской обработкой немцев в нацистском духе, — не было товарищеских отношений. Геббельсу нравилась работа его подчиненного, но не Фриче лично. Возможно, Геббельс видел во Фриче талантливого конкурента. Эта версия подтверждается высказыванием Фриче: «Я ведал всеми делами, связанными с радио, и был широко известен... Я был самым независимым человеком в министерстве пропаганды. Я пользовался большим уважением. Сфера моих официальных обязанностей была не слишком широка, но я имел значительное влияние на личном уровне» [17, с. 107].

Нацистская пропаганда была основана на лжи. «Ложь, повторенная тысячу раз, становится правдой», — заявлял Геббельс [18]. «Вести пропаганду можно любым способом. Можно даже лгать при помощи правды, просто вырывая отдельные факты из цепочки взаимосвязей — вот тебе и кривда», — развивал этот тезис Фриче [19]. Как и Геббельс, Фриче использовал в своей работе основные постулаты гитлеровской идеологии. Одной из главных тем был «заговор мирового еврейства». Например, 18 декабря 1941 г., когда в Европе уже шло массовое уничтожение евреев, названное нацистами «окончательным решением еврейского вопроса», Фриче по радио заявлял: «Судьба еврейства в Европе оказалась столь же неблагоприятной, какой она, по предсказаниям фюрера, должна была стать в случае европейской войны. С распространением войны, явившейся результатом подстрекательства со стороны евреев, эта печальная участь может также постигнуть их и в Новом Свете, потому что с трудом можно предположить, что народы Нового Света простят евреям те бедствия, которые Старый Свет им не простил» [20, с. 316].

В начале Второй мировой войны Фриче воспевал «блистательные победы германского оружия», однако потом начались поражения вермахта; задачи пропаганды усложнились. Фриче пугал слушателей рассказами об азиатской жестокости русских и англо-саксонском коварстве западных союзников. Он внушал немцам, что над ними нависла смертельная угроза. В ход шли и гиперболы из антигитлеровской пропаганды. Фриче цитировал британскую газету «Ньюс кроникл» (News Chronicle): «Мы за уничтожение всего живого в Германии — мужчин, женщин, детей, птиц и насекомых». И статью Ильи Эренбурга «Убей!» из советской «Красной Звезды»: «Если ты убил одного немца, убей другого — нет для нас ничего веселее немецких трупов».

Второго мая 1945 г. Ханс Фриче сдался в Берлине советским войскам. Маршал Георгий Жуков в книге «Воспоминания и размышления» пишет: «Мне сообщили, что сдавшийся в плен заместитель министра пропаганды доктор Фриче предложил выступить по радио с обращением к немецким войскам берлинского гарнизона о прекращении всякого сопротивления. Чтобы всемерно ускорить окончание борьбы, мы согласились предоставить ему радиостанцию. После выступления по радио Фриче был доставлен ко мне... Как известно, Фриче был одним из наиболее близких к Гитлеру, Геббельсу и Борману людей». В тот же день Фриче пришлось принять участие в опознании трупов детей Геббельса и обугленных останков своего шефа и его супруги. На следующий день Фриче был отправлен в Москву.

Фриче предстал перед Международным военным трибуналом в Нюрнберге 20 ноября 1945 г., где вместе с издателем и главным редактором газеты «Штурмовик» Юлиусом Штрейхером был привлечен к ответственности за распространение нацистской пропаганды. Фриче рассматривался в качестве неофициальной «замены» Геббельса на скамье подсудимых. «Обвиняемый Фриче использовал вышеупомянутые посты и свое личное влияние в целях распространения и разработки основных доктрин нацистских заговорщиков, указанных в пункте первом обвинительного заключения, и для пропагандирования, поощрения и подстрекательства к совершению военных преступлений, указанных в пункте третьем обвинительного заключения, и преступлений против человечности, указанных в пункте четвертом обвинительного заключения, включая в особенности антиеврейские меры и безжалостную эксплуатацию оккупированных территорий», — гласило обвинительное заключение [21, с. 155].

Наряду с Геббельсом, Фриче был одним из авторов нацистского пропагандистского мифа о «превентивной войне». Перед лицом трибунала он сожалел об этом, говорил, что его обманули и он не знал истинного положения дел. В то же время он признал, что «организовал широкую кампанию антисоветской пропаганды, пытаясь убедить общественность в том, что в этой войне повинна не Германия, а Советский Союз. Никаких оснований к тому, чтобы обвинять СССР в подготовке военного нападения на Германию, у нас не было».

Гейнц Фриц, защитник Фриче на Нюрнбергском процессе, заявлял, будто Фриче «случайно» попал на скамью подсудимых, так как он якобы не играл значительной роли в гитлеровской Германии. Адвокат изображал своего подзащитного чуть ли не рядовым журналистом, который не оказывал влияния на содержание и политическое направление информации.

В последнем слове на суде Фриче признал, что ошибался в своей оценке Гитлера и нацизма: «Если бы я в моем радиовещании занимался пропагандой, которую мне ставят в вину, если бы я пропагандировал учение о расе господ, ненависть по отношению к отдельным народам, призывал бы к агрессивной войне, насилию, убийству и бесчеловечности, если бы я делал все это, то германский народ отвернулся бы от меня и отверг бы систему, в пользу которой я выступал... Но несчастье заключается именно в том, что я не придерживался всех тех тезисов, в соответствии с которыми тайно действовал Гитлер со своим маленьким кругом приспешников... Я верил заверениям Гитлера о его честном стремлении к миру. Я верил во все официальные германские опровержения иностранных сообщений о немецких зверствах. Моей верой я укреплял веру немецкого народа в честность германского государственного руководства. Вот в чем заключается моя вина» [10].

Суд пришел к выводу, что «Фриче иногда во время своих выступлений по радио делал решительные заявления, носившие пропагандистский характер. Однако Трибунал не намерен считать, что они были направлены к тому, чтобы побудить немецкий народ к совершению зверств над побежденными народами, и поэтому Фриче не

может быть признан участником тех преступлений, в которых он обвиняется. Он скорее ставил своей целью возбудить у народа стремление оказывать поддержку Гитлеру и германским военным усилиям» [10].

В отличие от Штрейхера, приговоренного к смертной казни за разжигание антисемитизма, Фриче, несмотря на особое мнение советского судьи Ионы Никитченко, был оправдан. Ведь голос Фриче не сам по себе входил по радио в каждый немецкий дом, не лично же пропагандист настраивал каждый немецкий «народный приемник» на волну программы «Говорит Ханс Фриче». Нет, это делали «простые немцы» добровольно; они сознательно подставляли свои уши и мозги под регулярные инъекции нацистской пропаганды, поэтому Фриче был признан невиновным в преступлениях, предъявленных ему обвинительным заключением.

Первого октября 1946 г. Фриче вышел на свободу. Наряду с Ялмаром Шахтом и Францем фон Папеном он стал одним из трех, оправданных в Нюрнберге. Однако в дальнейшем все трое были осуждены комиссиями по денацификации Германии. В 1947 г. Фриче получил девять лет тюремного заключения за разжигание антисемитизма и заведомо ложную информацию, подстрекающую немцев к продолжению борьбы, когда война была уже проиграна. Фриче был освобожден 29 сентября 1950 г. по состоянию здоровья (он был болен раком), а 27 сентября 1953 г. в Кёльне Ханс Фриче умер — первым из «нюрнбержцев», кому повезло избежать виселицы.

## Телевидение — дело государственное

В Германии телевидение развивалось как дело государственное в недрах Имперского почтового министерства (рейхспотты), которое ведало всей связью в стране. Первую беспроводную телепередачу в Германии рейхспочта провела 9 марта 1929 г. — пока еще без звука. Из телецентра в берлинском районе Вицлебен, оборудованном в подвале радиостанции, транслировалась 900-точечная картинка, которую принимали в разных районах Берлина. После доработок телетрансляция стала проходить ежедневно с 13 до 14 часов.

В феврале 1930 г. рейхспочта показала первый телефильм под названием «Кто рано встает, тому Бог дает». Эту короткую картину сняли на берлинской студии «Коммерц-фильм» специально для телевидения: фильм был приспособлен под небольшое разрешение тогдашней телевизионной техники и не имел мелких деталей; движения актеров были простыми и плавными.

С июня 1931 г. в Германии стали проводиться эксперименты по демонстрации звукового кино. По телевидению транслировались еженедельные обзоры новостей, программы полезных советов, курсы танцев и гимнастики, а также художественные фильмы. Причем киностудии и прокатчики сразу же стали выражать опасения, что телевидение заменит зрителям походы в кинотеатры.

С весны 1933 г. эфирные телевизионные передачи велись три дня в неделю с 20 до 22 часов. Словами «Хайль Гитлер!» телезрителей приветствовала 22-летняя почтовая служащая Урсула Патчке. Так как телекамеры «не видели» красного цвета (изображение было черно-белым), губы первой звезды немецкого телевидения были ярко-

зелеными; брови, для контраста с густо напудренным лицом, обводились жирной черной краской; волосы, чтобы на экране смотрелись более светлыми, посыпались золотой пудрой. Кроме программы передач, Урсула Патчке читала стихи и на пяточке перед телекамерой исполняла импровизированные номера на пару со своей таксой. В перерывах между трансляциями Урсула Патчке работала монтажером [22].

Еще не вполне представляя, что такое телевидение и какие перспективы оно открывает перед пропагандой, рейхсминистр народного просвещения и пропаганды Йозеф Геббельс скептически отнесся к появлению этого чуда техники. Злые языки утверждали, что Геббельс, увидев себя по телевизору, был крайне разочарован своим изображением: на телеэкране он выглядел еще более уродливым, чем в жизни.

### **Борьба за контроль над телевидением**

Однако Геббельс решил использовать телевидение как наглядный пример германских технических достижений. Нацистская пропаганда объявила Fernsehen («видение на расстоянии») арийским изобретением, доказательством интеллектуального и технического превосходства «высшей расы». По этой причине первый германский телевизионный центр, созданный в 1935 г., был назван в честь немецкого изобретателя Пауля Нипкова, который еще в 1884 г. предложил способ развертки изображения с помощью вращающегося диска, имеющего небольшие отверстия, расположенные по спирали. В 1935 г. 75-летний Нипков стал почетным президентом Имперского телевизионного совета [23].

Рейхспочта не желала выпускать телевидение из своих рук, она боролась с министерством народного просвещения и пропаганды за контроль над ним. В итоге сферы интересов были поделены: за научные исследования и техническую сторону телевидения отвечала рейхспочта, а за содержание программ — ведомство Геббельса.

Партайгеноссе Геббельс назначил руководить имперским телевидением рейхсценделяйтера (имперского руководителя радио) Ойгена Хадамовски — организатора радиотрансляций гитлеровских предвыборных речей и специалиста по формированию общественного мнения.

### **«Применение силы может быть частью пропаганды»**

Трансляции крупных нацистских сборищ немцы были обязаны прослушивать на оборудованных репродукторами площадях или в больших помещениях. Для этого был сконструирован приемник с мощным усилителем звука, предназначенный для коллективного прослушивания радиопрограмм.

Хадамовски писал: «Пропаганда и дифференцированное применение силы должны дополнять друг друга в особо продуманной форме. Они никогда не являются абсолютными противоположностями. Применение силы может быть частью пропаганды» [24, s. 22]. Эту идею в дальнейшем развил рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер, предлагавший транслировать по телевидению казни врагов фюрера и рейха.

С июня 1934 г. Имперское общество радиовещания под руководством Хадамовски вело собственные опытные телетрансляции — параллельно с экспериментами рейхспочты. Так, 22 марта 1935 г. Хадамовски в присутствии 100 гостей дал старт регулярному телевещанию Третьего рейха. В эфире появилось расплывчатое изображение Хадамовски в мундире оберштурмфюрера СС. Он с экрана обратился к главному телезрителю рейха: «Мой фюрер! Руководство Имперского вещания сообщает Вам, что со станции Берлин-Вицлебен начато первое в мире регулярное телевизионное вещание. Этим мы обязаны сотрудничеству немецких ученых, инженеров, рабочих, творческих сотрудников... Настал час, когда мы готовы передать благодаря национал-социалистическому телевидению Ваш образ, мой фюрер, всем немецким сердцам» [23]. В мае 1935 г. Хадамовски стал начальником отдела телевидения Имперского общества радиовещания.

В основу немецкого телевидения была положена технология «бегущего луча», изобретенная в 1931 г. физиком Манфредом фон Арденне. После Второй мировой войны за участие в советском атомном проекте бывший штандартенфюрер СС, кавалер Рыцарского Креста с дубовыми листьями барон фон Арденне получил две Сталинские премии — в 1947 и 1953 гг.<sup>1</sup>

В 1934 г. компания Telefunken начала серийное производство новых телевизионных приемников с кинескопом. Размер изображения — 23×26 см, примерно 14 дюймов по диагонали. Цена — от 2 500 до 3 500 рейхсмарок (средняя зарплата в те годы составляла 120 рейхсмарок в месяц).

Девятого апреля 1935 г. в Имперском почтовом музее в центре Берлина начались публичные просмотры телепередач — 20 зрителей могли смотреть два телеприемника с размером экрана 18×22 см, а 15 мая 1935 г. в Берлине были открыты четыре телевизионных зала. К осени открылся первый широкоэкранный телетеатр на 300 зрителей.

Летом 1935 г. вокруг германского телевидения разгорелась борьба, в которую неожиданно вступил наци № 2 рейхсмаршал Герман Геринг, который всегда был рад напасть на Геббельсу — своему конкуренту за влияние на Гитлера. Шеф люфтваффе заявил, что телевидение жизненно важно для противовоздушной обороны рейха. Геринг в союзе с министром почты Паулем фон Эльц-Рюбенахом «продавил» первый телевизионный указ фюрера от 12 июля 1935 г., согласно которому главным телена начальником Германии становится Геринг. Рейхспочта получала в судьбе телевидения совещательный голос, а министерство пропаганды в документе вообще не упоминалось. Однако этот указ действовал недолго: 6 августа 1935 г. Геббельс добился его отмены.

Борьба Летающего Борова (как в народе за глаза называли Геринга) и Колченогой Обезьяны (прозвище Геббельса) за влияние на телевидение продолжилась, и 11 декабря 1935 г. появился еще один телевизионный указ Гитлера, где Геринг снова был назван главным, но не единственным начальником телевидения. Без дозволения Геринга

<sup>1</sup> Немецкие конструктивные решения использовались в советских телевизорах серии «Ленинград».

формально нельзя было не только снимать и показывать телепрограммы, но и писать статьи о телевидении. Почта по-прежнему обеспечивала техническую сторону телевидения. Геббельс отвечал за творческую составляющую, т. е. содержание телепрограмм. Тем самым путь пропагандистскому телевидению был открыт. Но Геринга такой расклад не устроил; он потерял к телевидению всякий интерес [25].

## Олимпиада по телевизору

Пятнадцатого января 1936 г. в Берлине был торжественно запущен новый передатчик, с помощью которого филиал Имперского общества радиовещания «Германское телевидение и радиовещание» (Deutscher Fernseh-Rundfunk) организовал прямую телетрансляцию игр берлинской Олимпиады 1936 г.

Компанией Telefunken была создана новая уникальная телекамера *Olympia-Kanone* («Олимпийская пушка»). В отличие от других телекамер, она была пригодна для работы не только в студии, но и на стадионе. В Берлине, Потсдаме и Лейпциге были открыты 33 телесалона, где стояли телевизоры с квадратным экраном 25×25 см. Вход в эти салоны, в отличие от кинотеатров, был бесплатным. Игры берлинской Олимпиады посмотрели 150 тыс. телезрителей.

Вся страна видела по телевизору, как серебряная медалистка Олимпиады фехтовальщица Хелена Майер, немецкая еврейка, жившая в США, но выступавшая за Германию, стоя на олимпийском пьедестале подняла правую руку в нацистском приветствии. По распоряжению Геббельса Хелене Майер на время Олимпиады был предоставлен статус «почетной арийки».

Несмотря на 89 олимпийских медалей (из 129 разыгрывавшихся), завоеванных в 1936 г. в Берлине германскими атлетами, триумф нацистского спорта не состоялся: 150 тыс. телезрителей берлинской Олимпиады стали свидетелями блестящих побед афроамериканца Джесси Оуэнса, завоевавшего четыре золотые медали. На глазах Адольфа Гитлера чернокожий легкоатлет победил любимца публики немца Луца Лонга. Гитлер, наблюдавший за соревнованиями с трибуны, был взбешен победами «расово неполноценного» американца. Унижение Гитлера увидела по телевизору вся Германия.

Геббельс боялся прямых телетрансляций: в прямом эфире невозможно наладить цензуру, но с помощью телевидения можно манипулировать людьми, смещать акценты, формировать и многократно повторять «правильную» точку зрения. Как утверждал Геббельс, «худший враг любой пропаганды — интеллектуализм». Нацистское телевидение должно было стать новым перспективным оружием «промыывания мозгов»: изображением и зрительным образом гораздо легче манипулировать, чем голосом и текстом.

В апреле 1937 г. интендантом германского телевидения был назначен Ганс-Юрген Ниренц, бывший редактор газеты нацистских штурмовиков «Атака» (*Der Angriff*) и официальный имперский кинодраматург. Это назначение непосредственно сказалось и на репертуаре, и на технике, и на планах по охвату аудитории.

Телевидение Третьего рейха руководствовалось лозунгом: «Правильная картинка — в каждый дом!». Люди должны видеть по теле-

визору «правильную» реальность, т. е. ту, которая соответствует политике фюрера и Национал-социалистической германской рабочей партии (НСДАП). Формированию «правильной» реальности должно было способствовать не только эфирное, но и кабельное телевидение. Между имперской столицей Берлином и партийной столицей Нюрнбергом был проложен телевизионный кабель. В августе 1937 г. по кабелю транслировались телерепортажи о съезде НСДАП в Нюрнберге.

Первого ноября 1938 г. в Берлинском доме радио были введены в эксплуатацию две новые телестудии и просторная аппаратная. Третья студия была открыта в 1941 г. В 1938 г. под эгидой рейхспотчи началась разработка немецкого телеприемника единого образца. На Берлинской радиовыставке 28 июля 1939 г. был представлен аппарат Е1 — «единный германский телевизор» с экраном 19,5×22,5 см. Он обеспечивал новый стандарт изображения — 441 строку и 25 кадров в секунду. Телеприемник походил на обычное настольное радио того времени и предназначался для массового зрителя. Правда, для обычного рабочего или служащего этот телевизор был дороговат: его заявленная цена составляла 650 рейхсмарок. К 1943 г. планировалось удешевить этот аппарат и превратить его в «народный телевизор» — важную часть жизни каждой немецкой семьи.

## Телевидение Магды Геббельс

«С телевидением, — писал Геббельс, — живой фюрер войдет в каждый дом. Это будет чудо, но оно не должно быть частым. Другое дело — мы. Мы, руководители партии, должны быть с народом каждый вечер после трудового дня и объяснять ему то, чего он днем недопонял» [2].

«Мы сможем показать, что угодно. Мы будем создавать реальность, которая нужна немецкому народу. Ваша задача, — пишет Геббельс жене Магде, — учить немок в ней жить». Дело в том, что Магда Геббельс очень серьезно занималась контентом телевидения. Возглавляемый ею Комитет немецких женщин разработал свое содержание телевещания. Для примера рассмотрим два варианта телепрограммы. Первый составлен в ведомстве Йозефа Геббельса, второй — активистками Комитета немецких женщин под руководством Магды Геббельс.

Программа телепередач на 26 октября 1940 г. Разработка имперского министерства народного просвещения и пропаганды:

14.00 — новостные сообщения

15.00 — кинохроника военных побед

16.00 — хор СС Кёльна исполняет старинную песню на фоне знамен с руническими символами

16.15 — новостные сообщения

17.00 — «Их разыскивает народная полиция»

18.00 — новостные сообщения

18.30 — 19.30 — «Слово фюрера»

19.30 — хор СС Кёльна исполняет старинную песню на фоне знамен с руническими символами (повтор)

19.45 — новостные сообщения, кинохроника военных побед

20.00 — «Слово фюрера» (повтор)

21.00 — новостные сообщения, кинохроника трудовых побед

21.30 — стихи и песни на слова членов Союза немецкой молодежи  
22.00 — молитва членов Союза немецкой молодежи «Фюрер, мой фюрер, данный мне Господом»

Программа телепередач на 29 октября 1940 г. Разработка Комитета немецких женщин:

14.00 — новости («Моя Германия»)  
15.00 — «Час молодой матери»  
16.00 — Виды Парижа. История. Игровые сценки времен Великой французской революции. Французские народные песни  
17.00 — новости (Германия и Европа)  
17.30 — час музыки, фортепианный концерт  
18.00 — актеры Эмиль Яннингс и Лил Даговер о работе в новом кинофильме, репортаж со съемочной площадки  
19.00 — телевизионный исторический фильм  
20.00 — новости («Моя Германия»), сокращенный повтор программы  
20.30 — национальный фольклорный праздник, кинохроника  
21.00 — полчаса музыки, отрывки из опер и оперетт  
21.30 — «Перед сном: читаем нашим детям»

В итоге супруги Геббельс пришли к компромиссу. Об этом, в частности, свидетельствует программа телепередач на 14 мая 1944 г.:

6.00 — «Германия, проснись!». Марш, утренняя зарядка  
6.30 — новости, хроника  
7.00 — «Письма с фронта». Читают Вернер Краус и Анни Ондра  
8.00 — повтор вечернего киносеанса «День любви»  
10.30 — встреча с актерами фильма «День любви». В дискуссии принимают участие работники химического предприятия имени Роберта Лея  
11.30 — «Мы и наши дети». Сегодня: учимся готовить вместе  
12.00 — новости рабочего полдня, репортажи из цехов  
12.45, 14.00 — видовые фильмы: Мадрид, Вена, Афины  
14.00 — хроника  
14.30 — киносеанс «Старый замок». 1-я часть  
16.00 — криминальная хроника «Их разыскивает народная полиция»  
16.30 — «Старый замок». 2-я часть  
18.00 — час музыки, сцены из оперы «Валькирия»  
Потом новости, затем вечерний киносеанс под названием «Атлантида»  
21.00 — «Письма с фронта» (повтор)  
21.30 — криминальная хроника (повтор)  
22.00 — «Мозаика», семейный час  
23.00 — видовой фильм «Моя Германия» [26].

### **Чем хуже дела на фронте — тем больше веселья по телевизору**

Телевидение создавало «правильную реальность» в пропорции 75 : 25, где 75 % эфира составляли развлекательные и спортивные передачи, программы для женщин и детей, художественные фильмы, а 25 % — нацистская пропаганда под видом новостей, репортажей, комментариев. «Первое и главное — новости; потом репортажи из цехов и ферм; затем — спорт, спорт, спорт, спорт; далее развлекательные программы. Причем со временем развлекательных программ нужно будет делать больше, когда сознание народа будет подготовлено», — писал Геббельс [26].

Достижением телевидения Третьего рейха стали прямые трансляции футбольных матчей. После ноября 1939 г. они стали регулярными. Съёмочные группы были оснащены специальными автобусами, в которых проявлялась плёнка, запись выходила в эфир с задержкой всего в несколько минут. Немецкие телерепортеры стали первыми в мире использовать и замедленные повторы наиболее интересных моментов игры.

Еще одним открытием германских телесценаристов стали передачи о косметике и кулинарные шоу, в которых ведущие с помощью домохозяек знакомили зрителей с новыми технологиями приготовления пищи.

На германском телевидении появились первые телевизионные ток-шоу. В мае 1939 г. в телестудию были приглашены знаменитые артисты, которые должны были обсуждать вопрос: действительно ли вы целуетесь на сцене?

При этом даже при просмотре развлекательных программ зрители не должны были терять бдительности: в рейхе шла борьба с «дегенеративной» и «негритянско-еврейской» музыкой — так называли модернистскую музыку, противоречившую идеологическим принципам национального социализма. Конферансье, объявляя музыкальный номер, мог посетовать, что в Германии, к сожалению, все еще имеются люди, поющие с чужого голоса, и шутливым тоном порекомендовать отправить их в специальные лагеря, где их научат «петь со всеми вместе», намекая таким образом на «перевоспитание» в нацистских концлагерях.

Особенно много развлечений, классической и народной музыки, танцев, художественных фильмов — историко-патриотических, мелодрам, комедий — демонстрировалось на экранах телевизоров во время Второй мировой войны. С марта 1941 г. два раза в неделю из Купольного зала Имперского дворца спорта в Берлине транслировалось варьете «Мы дарим вам хорошее настроение» с участием кинозвезд Третьего рейха Марики Рёкк, Зары Леандер, Греты Вайзер, Вилли Фрича. Чем хуже шли дела Германии на фронтах, тем больше веселья было на телевидении. Телепрограмма как нельзя лучше подходила, например, для раненых солдат, смотревших телевизор в госпиталях, где работало 40 телевизионных приемников. В казармах и офицерских казино стояло 500 телеприемников, на производстве в тылу — еще 200. Велось вещание и в оккупированном Париже. В августе 1942 г. германские оккупационные власти во Франции начинали готовить телепередачи и транслировать их с Эйфелевой башни. Ставилась перспективная задача по овладению Германией всеевропейским телевидением.

Телевидение использовалось и в военных целях. В 1942 г. люфтваффе получили образцы телевизионного чудо-снаряда фирмы *Henschel* — крылатой ракеты HS293 с телекамерой и передатчиком. Наводчик видел на телеэкране изображение цели, переданное с телекамеры ракеты, и дистанционно корректировал ее полет. Всего немецких телебомб было построено около двух сотен; «чудо-оружием» Третьего рейха они не стали.

В ноябре 1943 г. в результате бомбежки Берлина союзниками было разрушено здание телецентра. С этого момента телепрограммы по

возможности передавались по городским радиотрансляционным сетям из Берлинского дома радио. В ноябре 1944 г. национал-социалистическое телевидение полностью прекратило работу. Специалистов отправили кого на фронт, кого рыть окопы, кого с кино-передвижкой — по госпиталям. Третий рейх пережил свое телевидение на полгода.

## Список источников

1. Heiber H. Goebbels. München : Deutscher Taschenbuch Verlag, 1965. 393 s.
2. Грибулина А. Йозеф Геббельс — теоретик СМИ Третьего Рейха // HISTORICUS: общественно-политический журнал. URL: [https://historicus.ru/joseph\\_Gebbels\\_teoretik\\_SMI\\_Tretyego\\_Reiha](https://historicus.ru/joseph_Gebbels_teoretik_SMI_Tretyego_Reiha) (дата обращения: 29.08.2025).
3. Oven W. von. Wer war Goebbels? Biographie aus der Nähe. München : Herbig, 1987. 334 s.
4. Цитаты известных личностей. URL: <https://ru.citaty.net/tsitaty/635418-iozef-gebbels-khudshii-vrag-liuboi-propagandy-intellektualizm/> (дата обращения: 29.08.2025).
5. Riess K. Goebbels. Dämon der Macht. Universitas, 1989. 500 s.
6. О радио Третьего рейха // Temofeev.ru. URL: <https://temofeev.ru/info/articles/o-radio-tretego-reykha> (дата обращения: 29.08.2025).
7. Жуковская Д. Пропаганда в Третьем рейхе // HISTORICUS: общественно-политический журнал. URL: <https://historicus.ru/propaganda> (дата обращения: 29.08.2025).
8. Хавкин Б. Л. «Слово фюрера в каждый дом» // Дилетант. 2023. № 85. С. 64—67.
9. Ржевская Е. М. Геббельс. Портрет на фоне дневника. М., 1994. С. 153.
10. Хавкин Б. Л. Из «рыла Геббельса» вещает «Лорд Гав-Гав»: радио Третьего рейха: слово фюрера в каждый дом // Независимое военное обозрение. 2022. 29 сент. URL: [https://nvo.ng.ru/history/2022-09-29/1\\_1208\\_history.html](https://nvo.ng.ru/history/2022-09-29/1_1208_history.html) (дата обращения: 29.08.2025).
11. «Как германцы, мы никогда не поймем славян»: из дневника Й. Геббельса // Военно-исторический журнал. 1994. № 5. С. 36—46.
12. Die Propagandatruppen der Deutschen Wehrmacht / hrsg. von Hermann Teske. Neckargemünd, 1962. 152 s.
13. Белков А. Н. Пропаганда поможет нам завоевать весь мир: структура органов пропаганды нацистской Германии и вермахта // Военно-исторический журнал. 2019. № 1. С. 43—48.
14. «Каждые 7 секунд умирает немецкий солдат»: почему фашисты называли Сталинград адом // Русская семерка. URL: <https://russian7.ru/post/kazhdye-7-sekund-umiraet-nemeckiy-solda/> (дата обращения: 29.08.2025).
15. Diesener G. Die Propagandaarbeit der Bewegung «Freies Deutschland» in der Sowjetunion 1943—1945. Leipzig, 1988. S. 14.
16. Зульцман Р. Пропаганда как оружие в войне // Итоги Второй мировой войны: выводы побежденных. СПб. : Полигон ; М. : АСТ, 1998. С. 526.
17. Голденсон Л. Нюрнбергские интервью. Екатеринбург : У-Фактория, 2004. 672 с.
18. Йозеф Геббельс: «Ложь, повторенная тысячу раз, становится правдой» // Цитаты известных личностей. URL: <https://ru.citaty.net/tsitaty/613470-iozef-gebbels-lozh-povtorennaja-tysiachu-raz-stanovitsia-pravdoi/> (дата обращения: 29.08.2025).
19. Гилберт Г. Нюрнбергский дневник // Азбука веры. URL: <https://azbyka.ru/fiction/njurnbergschij-dnevnik/2/#toc> (дата обращения: 29.08.2025).
20. Нюрнбергский процесс : сб. материалов : в 2 т. / под ред. К. П. Горшенина. М. : Юрид. лит., 1955. С. 316.
21. Нюрнбергский процесс : сб. материалов : в 7 т. / под общ. ред. Р. А. Руденко. Т. 1: Подготовка суда. Открытие процесса. Вступительные речи главных обвинителей. Заговор / [сост.: Г. Н. Александров, А. Ф. Волчков, Д. С. Карев, М. Ю. Рагинский]. М. : Юрид. лит., 1957. 800 с.
22. Bruch W. Keine Geschichte des deutschen Fernsehens. Berlin : Haude u Spener, 1967. 119 s.

23. Васильченко А. В. Прожектор доктора Геббельса. Кинематограф Третьего рейха. М. : Вече, 2010. 320 с.
24. Hadamowsky E. Propaganda und nationale Macht: die Organisation der öffentlichen Meinung für die nationale Politik. Oldenburg, 1933. 151 s.
25. Окунев Д. Назло Геббельсу: как Геринг познакомил немцев с ТВ // GAZETA.RU. 2020. 8 авг. URL: [https://www.gazeta.ru/science/2020/08/08\\_a\\_13185907.shtml](https://www.gazeta.ru/science/2020/08/08_a_13185907.shtml) (дата обращения: 29.08.2025).
26. Телевидение Третьего рейха // Дилетант. 2016. июля. URL: <https://diletant.media/articles/29685429/> (дата обращения: 29.08.2025).

## References

1. Heiber H. Goebbels. München, Deutscher Taschenbuch Verlag, 1965, 393 p.
2. Gribulina A. Yozef Gebbels - teoretik SMI Tretego Reikha [Joseph Goebbels, the Third Reich's media theorist], *HISTORICUS: obshche-stvenno-politicheskii zhurnal* [*HISTORICUS: socio-political journal*]. Available at: [https://historicus.ru/joseph\\_Gebbels\\_teoritik\\_SMI\\_Tretyego\\_Reiha](https://historicus.ru/joseph_Gebbels_teoritik_SMI_Tretyego_Reiha) (accessed: 29.08.2025).
3. Oven W. von. Wer war Goebbels? Biographie aus der Nähe [Who was Goebbels? A close-up biography]. München, Herbig, 1987, 334 p.
4. Tsitati izvestnikh lichnostei [Quotes from famous people]. Available at: <https://ru.citaty.net/tsitaty/635418-iozef-gebbels-khudshii-vrag-liuboi-propagandy-intellektualizm/> (accessed: 29.08.2025).
5. Riess K. Goebbels. Dämon der Macht [Goebbels. The Demon of Power]. Universitas, 1989, 500 p.
6. O radio Tretego reikha [About the Radio of the Third Reich], *Temofeev.ru*. Available at: <https://temofeev.ru/info/articles/o-radio-tretego-reykha> (accessed: 29.08.2025).
7. Zhukovskaya D. Propaganda v Tretem reikhe [Propaganda in the Third Reich], *HISTORICUS: obshchestvenno-politicheskii zhurnal* [*HISTORICUS: socio-political journal*]. Available at: <https://historicus.ru/propaganda> (accessed: 29.08.2025).
8. Khavkin B.L. "Slovo fyurera v kazhdii dom" ["The Führer's Word to Every Home"], *Dilettant* [*Dilettante*], 2023, no. 85, pp. 64-67.
9. Rzhetskaya Ye.M. Gebbels. Portret na fone dnevnika [Goebbels. Portrait against the background of his diary]. Moscow, 1994, p. 153.
10. Khavkin B.L. Iz "rila Gebbelsa" veshchaet "Lord Gav-Gav": radio Tretego reikha: slovo fyurera v kazhdii dom [From the "snout of Goebbels" broadcasts "Lord Woof-Woof": Radio of the Third Reich: the word of the Führer to every home], *Nezavisimoe voennoe obozrenie* [*Independent Military Review*], 2022, 29 September. Available at: [https://nvo.ng.ru/history/2022-09-29/1\\_1208\\_history.html](https://nvo.ng.ru/history/2022-09-29/1_1208_history.html) (accessed: 29.08.2025).
11. "Kak germantsi, mi nikogda ne poimem slavyan": iz dnevnika Y. Gebbelsa ["As Germans, we will never understand the Slavs": from the diary of J. Goebbels], *Voenno-istoricheskii zhurnal* [*Military History Journal*], 1994, no. 5, pp. 36-46.
12. Teske Hermann von (ed.) Die Propagandatruppen der Deutschen Wehrmacht [The propaganda troops of the German Wehrmacht]. Neckarge-münd, 1962, 152 p.
13. Belkov A.N. Propaganda pomozhet nam zavoevat ves mir: struktura organov propagandi natsistskoi Germanii i vermakhta [Propaganda will help us conquer the whole world: the structure of the propaganda organs of Nazi Germany and the Wehrmacht], *Voenno-istoricheskii zhurnal* [*Military History Journal*], 2019, no. 1, pp. 43-48.
14. "Kazhdie 7 sekund umiraet nemetskii soldat": pochemu fashisti nazivali Stalingrad adom ["A German soldier dies every seven seconds": Why the Nazis called Stalingrad hell], *Russkaya semerka* [*Russian Seven*]. Available at: <https://russian7.ru/post/kazhdye-7-sekund-umiraet-nemeckiy-solda/> (accessed: 29.08.2025).
15. Diesener G. Die Propagandaarbeit der Bewegung "Freies Deutschland" in der Sowjetunion 1943-1945 [Propaganda work of the "Free Germany" movement in the Soviet Union 1943-1945]. Leipzig, 1988, p. 14.
16. Zultsman R. Propaganda kak oruzhie v voine [Propaganda as a Weapon in War], *Itogi Vtoroi mirovoi voini: vivodi pobezhdennikh* [*Results of World War II: Conclusions of the Vanquished*]. St.Petersburg, Poligon, Moscow, AST, 1998, p. 526.

17. Goldenson L. Nyurnbergskie intervyyu [Nuremberg Interviews]. Yekaterinburg, U-Faktoriya, 2004, 672 p.
18. Yozef Gebbels: “Lozh, povtorennaya tisyachu raz, stanovitsya pravdoi” [Joseph Goebbels: “A lie repeated a thousand times becomes the truth”], *Tsitati izvestnikh lichnostei* [Quotes from famous people]. Available at: <https://ru.citaty.net/tsitaty/613470-iozef-gebbels-lozh-povtorennaya-tisyachu-raz-stanovitsya-pravdoi/>: (accessed: 29.08.2025).
19. Gilbert G. Nyurnbergskii dnevnik [The Nuremberg Diary], *Azbuka very* [The ABCs of Faith]. Available at: <https://azbyka.ru/fiction/njurnbergskij-dnevnik/2/#toc> (accessed: 29.08.2025).
20. Gorshenina K.P. (ed.) Nyurnbergskii protsess [Nuremberg Trials], sb. materialov in 2 vol. Moscow, Yurid. lit., 1955, p. 316.
21. Rudenko R.A. (ed.) Nyurnbergskii protsess [Nuremberg Trials], sb. materialov in 7 vol., vol. 1: Podgotovka suda. Otkritie protsessa. Vstupitelnie rechi glavnikh obvinitelei [Preparation for the trial. Opening of the trial. Opening statements by the chief prosecutors. Conspiracy]. Zagovor. Moscow, Yurid. lit., 1957, 800 p.
22. Bruch W. Keine Geschichte des deutschen Fernsehens [Not a history of German television]. Berlin, Haude u Spener, 1967, 119 p.
23. Vasilchenko A.V. Prozhektor doktora Gebbelsa. Kinematograf Tretego reikha [Dr. Goebbels's Searchlight: Cinema of the Third Reich]. Moscow, Veche, 2010, 320 p.
24. Hadamowsky E. Propaganda und nationale Macht: die Organisation der öffentlichen Mein-ung für die nationale Politik [Propaganda and national power: the organization of public opinion for national policy]. Oldenburg, 1933, 151 p.
25. Okunev D. Nazlo Gebbelsu: kak Gering poznakomil nemtsev s TV [To Spite Goebbels: How Goering Introduced Germans to TV], *GAZETA.RU*, 2020, 8 August. Available at: [https://www.gazeta.ru/science/2020/08/08\\_a\\_13185907.shtml](https://www.gazeta.ru/science/2020/08/08_a_13185907.shtml) (accessed: 29.08.2025).
26. Televidenie Tretego reikha [Television of the Third Reich], *Diletant* [Dilettante], 2016, July. Available at: <https://diletant.media/articles/29685429/> (accessed: 29.08.2025).

## Информация об авторе

**Хавкин Борис Львович** — доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Российская Федерация. E-mail: novistor@mail.ru

## Information about the author

**Boris L. Khavkin** — Doctor of Historical Sciences, Professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation. E-mail: novistor@mail.ru

Статья поступила в редакцию 08.09.2025; одобрена после рецензирования 06.10.2025; принята к публикации 15.10.2025.

The article was submitted 08.09.2025; approved after reviewing 06.10.2025; accepted for publication 15.10.2025.